

ниями, какие довелось выносить греческим городам, покинутым в пренебрежении на произвол алчных сатрапов.

Со времени Юстиниана вообще между эллинами и византийцами рознь обострилась. Византийцы до VIII еще века совлекли с себя римлянство и латинство, и все церковное и политическое их общество прониклось греческой самобытностью, но за всем тем византийцы хотели слыть скорее за римлян, чем за греков. Ничто, пожалуй, нагляднее не обнаруживает, сколь глубоко повлиял Древний Рим своими законами и государственными идеями на весь мир, чем фикция, за которую византийцы упорно держались целые столетия; византийцы утверждали, будто они истые римляне! Это всемирно-историческое понятие могло для византийцев иметь единственно политическое, но никак уж не национальное значение. Это понятие выражало собой законное перенесение Римской империи в Константинополь, в новый Рим, куда из древней столицы цезарей Константин перенес свою резиденцию. После падения остготского королевства Византия управляла Италией и Римом, как провинциями нераздельной Римской империи, да и позднее по восстановлении Западной империи Карлом Великим византийские государи продолжали взирать на себя как на единственно законных римских императоров. Таким образом Восточная империя оставалась империей Римской, Романией, и подданные ее вполне законно именовали себя римлянами<sup>1</sup>. У всех византийских летописцев греки вообще оказываются «римлянами». И только в XV столетии Лаоник Халкокондил, родом афинянин, усваивает опять за своими земляками наименование «эллинов». Этот историк в весьма примечательном месте своего сочинения выражается нижеследующим образом о перенесении имени римлян на Грецию: «Достигнув всемирного господства, римляне пре-

<sup>1</sup> Для различения от западной средневековой империи Византийскую произвольно называли Ромейской, или Романской, империей, а ее подданных — не римлянами, но ромеями. Наименование Романия (итал. Romagna) из Византии перенесено было на Равеннский экзархат для обозначения этой, в частности, страны Италии, единственно сохраненной греческими императорами, в отличие от итальяно-лангобардских провинций. Равным образом у Франков привилось имя Романия для обозначения Греции. Турки, наконец, византийское государство называли государством Ром'ов и удержали это понятие в позднейших словах Rümeli, Rümelia.